

Родион Валерий

741283

Моск. комедийский, 1983, 14 год,
н 286

ТЕАТР

«РЕВИЗОР» НА ЧИСТЫХ ПРУДАХ

В театре «Современник» состоялась премьера спектакля «Ревизор» по пьесе Н. В. Гоголя в постановке В. Фокина. Исполнители главных ролей: В. Гафт — Городничий, В. Мищенко — Хлестаков, Г. Волчек — Анна Андреевна, М. Неелова — Марья Антоновна.

В. ФОКИН:

— Знаменитый эпиграф к комедии «На зеркало неча пеньять, коли рожа крива» выражает главную идею и нашего спектакля. Замысел творческого соединения в одном драматическом произведении «Ревизора» и «Театрального разъезда», написанного Н. В. Гоголем после неудачной премьеры комедии, возник у меня давно...

Декорация спектакля (художники В. Макушенко и О. Твардовская) представляет собой попеременно фойе театра, в котором собирается публика перед премьерой, комнатушку Хлестакова в гостинице, дом Городничего и вновь фойе театра, где происходит театральный разъезд. Не надо быть очень наблюдательным, чтобы заметить, что зрители и участники спектакля «Ревизор» — одни и те же лица. Однако, посмотрев спектакль, они не хотят узнавать себя, на разные голоса восклицая: «Какое неуважение, какая дерзость!» Как в свое время Н. В. Гоголь, современный художник, если он честен, выносит на сцену «общественные раны», чтобы зритель ужаснулся и вовремя попытался их залечить. К сожалению, в ответ он слышит часто то же, что слышал Николай Васильевич: «Господа, я у вас всех спрашиваю, скажите мне: разве у меня рожа крива?».

События, происходящие в комедии, — жизненная правда, доведен-

ная до абсурда, но не теряющая при этом своего качества. Поэтому в спектакле нет и тени фантасмагории, которая в последнее время стала модным атрибутом гоголевской темы.

Г. ВОЛЧЕК:

— «Ревизор» — первая встреча театра «Современник» с драматургией великого писателя. Наверное, нет вопроса, интересующего сегодняшнего зрителя, размышления о котором не было бы у Н. В. Гоголя. Поэтому крайне важно использование в нашем спектакле фрагментов «Театрального разъезда» после представления новой комедии и монолога первого комического актера из «Развязки Ревизора».

...16 лет я не играла на сцене. Работа главного режиссера трудно совместима с актерской. И вот сейчас мне было радостно repetировать с моим учеником в режиссуре В. Фокина, работы которого характеризуют сочетание точного замысла, формы с вовлечением актеров в сценическое творчество.

«Коварство» классики состоит в том, что у каждого есть своя Раневская, Каренина, Анна Андреевна... Мне захотелось подойти к этой роли непредвзято, забыть все, что мы знаем о ней, попытаться понять свою героиню через собственный опыт, через опыт женщин, сидящих в зале. В тугой узел сплетаются в ней любовь к дочери, соперничество с

ней, тоска по уходящей любви, жажда по-своему самоутвердиться, чванство, хитрость...

Для меня работа в спектакле была настоящим экзаменом. С большим страхом я ожидала соединения двух профессий, боялась, как бы мой опыт в режиссуре не помешал актерскому выявлению. Но в процессе репетиций я поняла, что режиссер Г. Волчек только помогла актрисе.

В. МИЩЕНКО:

— Играя Хлестакова, я чувствую прежде всего ответственность перед театром, призванным говорить языком Гоголя о проблемах, которыми мы все живем.

Яркая краска образа, лежащая на поверхности, — «желание порисоваться», выдать себя за другого. Помню, однажды, чтобы разбудить внимание официанта, я изрек несколько слов по-чешски и был, наверное, в этой ситуации немножко Хлестаковым в знаменитой сцене вранья.

В этом образе есть и другая, более важная тема — тема маленького человека. Не всегда мы можем упрекнуть только самих себя за несостоявшуюся судьбу, незначительное место под солнцем — так иногда складываются обстоятельства. Хлестаков, уже понявший, что хозяин жизни не он, вдруг оказывается в ситуации, когда сильные мира сего считаются с ним, слушают его. Красивые дамы ищут его любви... Это был звездный час в жизни моего героя, когда он вдруг поверил в себя, почувствовал, что и он — человек, а не фитилька.

Т. ДМИТРУК.